

Оказывается и в этом случае сведения во многом совпадают. В задачу статьи не входит подробный анализ банковской документации. Заметим только, что несмотря на разные цели описания имений (в одном случае народнохозяйственные, в другом — финансово-кредитные), статистики и оценщики банка прибегали к идентичным источникам: планам имений, документам нотариальных учреждений, земских управ, волостных правлений, хозяйственным книгам и арендным договорам, а также словесным показаниям местного населения. Однако материалы земской статистики имеют то известное преимущество, что они опубликованы, систематизированы, составлены в таблицы и удобны для научного использования. Но в архивных банковских описях приводятся массовые сведения о доходности и капиталах имений, чего нет в большинстве земских изданий. Сравнение данных обоих источников открывает перспективу рассмотрения социально-экономических процессов в динамике, что явится новым шагом в изучении пореформенного помещичьего хозяйства России.

А. И. КУПАЙГОРОДСКАЯ

О ДАТИРОВКЕ ЛИСТОВОК

(По материалам листовок петроградских большевиков
1918—1920 гг.)

В археографической практике, как и в практике любой исследовательской работы с историческими источниками, давно сложились методы датирования документов. Археограф следует этим общим правилам вне зависимости от того, с каким документом он имеет дело. Но это не означает, что при датировании документов определенного вида не существует особых, диктуемых спецификой данного вида приемов. О таких специфических приемах можно с полным основанием говорить и в отношении листовок.

Настоящее сообщение является попыткой обосновать некоторые стороны методики датирования листовок на основе листовок петроградских большевиков, изданных в период гражданской войны. Очевидно, что любой документ, прежде чем он будет использован в качестве исторического источника, должен быть датирован, причем как можно точнее. На необходимость особо точной датировки именно листовок ввиду их специфического злободневного характера исследователи указывали неоднократно.¹

¹ См.: Валк С. О приемах описания нелегальной листовки. — Библиография, 1929, № 2—3, с. 15—26; Софинов П. [Рец. на кн.:] Листовки

Говоря о датировке листовок, следует уточнить, что имеется в виду решение разных вопросов: определение даты написания листовки (составления текста), или даты ее напечатания, или же выхода в свет (распространения). Чаще всего исследователи и публикаторы специально не оговаривают, о какой дате идет речь, когда же это происходит, то оказывается, что следовать одному какому-либо принципу весьма затруднительно или даже просто невозможно. Составители сборника «Листовки Отечественной войны 1812 г.» полагают, что «принцип датировки определяется истолкованием типографских экземпляров как подлинников. Исходным для установления даты листовок является поэтому не время их составления, а время издания и начала распространения».² Однако время издания и распространения листовки (если оно в ней не указано) устанавливается не из самой листовки, а из других документов, которые всегда желательно, но не всегда возможно отыскать. Сами авторы указанного выше сборника не могут твердо следовать своему правилу: например, они оговаривают, что листовку «Обыватели псковские, смоленские и калужские!»³ датируют по содержанию, следовательно, по времени составления. Так же поступают они и с некоторыми другими листовками. Листовка «Французские солдаты»⁴ датирована временем распространения.

На рассматриваемых нами листовках дата чаще всего отсутствует или дается неполно.⁵ Так, из 307 листовок, опубликованных в первом томе сборника «Листовки петербургских большевиков», охватывающем 1902—1907 гг.,⁶ точную дату (число, месяц, год) имеет 41 листовка, на 94 поставлены только месяц и год, на одной — только год, на двух — только месяц. Во втором томе сборника (1907—1917 гг.)⁷ из общего количества (152) листовок точная дата имеется только на 7 документах, на 18 — лишь месяц и год, на одном — только число и месяц. В третьем томе (1917—1920 гг.)⁸ в который включены 262 документа, число, месяц, год обозначены на 58, месяц и год — на 4 листовках.

Изучение вопроса о датировке листовок, изданных большевистскими организациями Петрограда в период гражданской войны, приводит к выводу, что внешние особенности листовок (бумага, шрифты и т. д.) не могут или почти не могут содейст-

Московской организации большевиков. — Архивное дело, 1940, № 4, с. 84—88; Петропавловский Е. С. Листовки как источник при изучении истории КПСС. М., 1966.

² Листовки Отечественной войны 1812 г. М., 1962, с. 20.

³ Там же, с. 33—34.

⁴ Там же, с. 28—29.

⁵ Отсутствие точной даты характерно и для листовок, выпущенных до революции подпольно. — См.: Заварипа А. А. Из опыта работы по публикации листовок. — Вопросы архивоведения, 1960, № 5, с. 76.

⁶ Листовки петербургских большевиков, т. 1. 1902—1907 гг. Л., 1939.

⁷ Там же, т. 2. 1907—1917 гг. Л., 1939.

⁸ Листовки петроградских большевиков, т. 3. 1917—1920 гг. Л., 1957.

воватъ достижению цели, потому что они, как правило, не менялись ни каждый день, ни даже каждый месяц, а смена, например, бумаги в период хозяйственной разрухи может быть объяснена стечением различных обстоятельств, учесть которые теперь очень трудно, а часто просто невозможно. Поскольку же относительно короткий период гражданской войны был насыщен многими большими событиями, необходима датировка листовок этого времени если не днем или неделей, то во всяком случае месяцем.

Отдельные листовки можно датировать исходя из их содержания. Это прежде всего относится к тем, которые посвящены определенным историческим событиям. С полным основанием полагая, что листовка, посвященная историческому событию, дата которого нам хорошо известна, должна быть выпущена в дни, непосредственно предшествующие этой дате или последующие за ней, мы сможем датировать такую листовку с возможной ошибкой всего в несколько дней. В других случаях можно указать месяц выхода листовки. Так, зная, что политотдел 7-й армии объявил с 7 по 15 сентября 1919 г. «партийную неделю», можно считать установленным, что несколько листовок этой организации, озаглавленные «Все в ряды коммунистов», были опубликованы в сентябре 1919 г.

В некоторых случаях между составлением текста листовки и ее изданием проходил значительный (для того времени) срок (месяц или немного больше). Так было с листовкой «К крестьянским советам, ко всем беднякам деревни».⁹ Это одна из немногих датированных листовок — 5 июля 1918 г. В ней перепечатано — с незначительными изменениями текста — соответствующее обращение Петроградского Совета, впервые опубликованное 31 мая 1918 г.¹⁰ Перепечатка обращения понадобилась, по-видимому, для более широкого его распространения, а также потому, что обстоятельства, потребовавшие его издания (жесточкий продовольственный кризис), не изменились. Не подлежит сомнению, что листовка являлась одним из агитационных документов, которые использовали в своей разъяснительной работе бойцы продовольственных отрядов. Так как листовка датирована, то у нас нет оснований сомневаться в том, что она увидела свет именно 5 июля, но если бы даты на ней не было, то пришлось бы считать, что она вышла около 31 мая. (Если бы, разумеется, не нашлись другие документы, указывающие точную дату выхода листовки). Иначе говоря, мы датировали бы листовку временем первой публикации содержащегося в ней текста. Любопытно отметить, что составители сборника «Петроградские листовки гражданской войны 1918—1920 гг.»¹¹ публикуют именно газетный ва-

⁹ Там же, № 113.

¹⁰ Петроградская правда, 1918, 31 мая, № 111; Известия Петроградского Совета, 1918, 31 мая, № 60.

¹¹ Петроградские листовки гражданской войны 1918—1920 гг. Л., 1944.

риант обращения со ссылкой на «Известия Петроградского Совета» и с датой — 31 мая. Можно привести и другой пример: машинописный экземпляр листовки «Воззвание работниц Выборгского района к матросам Балтийского флота и красноармейцам» датирован 27 июня,¹² а в газетах текст ее был опубликован лишь 1 и 2 августа.¹³

Однако есть основания полагать, что приведенные выше примеры — исключение из общего правила. Обычно воззвание печаталось в газете и отдельной листовкой примерно в одно и то же время. Такой способ обращения к массам был довольно распространенным. В газете «Красный Балтийский флот» за 1918—1919 гг. опубликовано 9 воззваний Политотдела Балтфлота, отпечатанных также листовками. Тексты двух из них были помещены и в «Известиях Петроградского Совета». Политотдел 7-й армии поместил в издававшейся им газете «Боевая правда» за 1919 г. тексты 10 своих листовок, а двух — в газете «Красный фронт» (орган 19-й стрелковой дивизии, выходивший в Озерках). Отдельные воззвания петроградских большевиков, публиковавшиеся в листовках, помещали «Петроградская правда», «Северная коммуна», «Красная газета».

Пользуясь отчетами Политотдела Балтийского флота, можно установить, что обычно дата выхода газеты, поместившей воззвание, и дата выпуска листовки с текстом этого воззвания совпадают или между ними существует разрыв в один-два дня. Листовке «Солдатам и морякам, состоящим в белой эстонской армии»¹⁴ соответствует воззвание, помещенное 18 июня 1919 г. в газете «Красный Балтийский флот» (№ 23). В отчете Политотдела Балтфлота указано, что эта листовка была выпущена 18 июня 1919 г., т. е. в один день с газетой, тиражом 10 000 экз.¹⁵ Воззвание «Матросам Красной Балтики»¹⁶ было опубликовано в газете «Красный Балтийский флот» 15 июня 1919 г. (№ 22), а листовка с этим текстом вышла 17 июня тиражом 2000 экз.¹⁷

По-видимому, не только Политотдел Балтфлота помещал свои воззвания в газетах и одновременно издавал их в виде листовок. Так, по всей вероятности, листовка «Тыл верен фронту»¹⁸ была опубликована политотделом 7-й армии около 20 июля 1919 г., так как текст ее помещен в № 1 (20 июля) газеты «Красный

¹² Гос. музей Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде, ф. 2, № 1909.

¹³ Известия Петроградского Совета, 1919, 1 августа, № 172; Красный Балтийский флот, 1919, 2 августа, № 36; Листовки петроградских большевиков, с. 263—265; Васильев В. В., Купайгородская А. П. Моряки Балтийского флота в борьбе за упрочение Советской власти. Л., 1967, с. 79—80.

¹⁴ ГПБ, фл. 1/77.

¹⁵ ЦГАВМФ, ф. р-34, оп. 2, д. 83, л. 34.

¹⁶ Листовки петроградских большевиков, с. 259; ГПБ, фл. 3/54.

¹⁷ ЦГАВМФ, ф. р-34, оп. 2, д. 83, л. 34.

¹⁸ Листовки петроградских большевиков, с. 276; ГПБ, фл. 2/93.

фронт», а листовка «На Урал! Против царского адмирала Колчака! На войну за хлеб!»¹⁹ увидела свет во второй половине апреля 1919 г., поскольку текст ее был напечатан в «Красной газете» 17 апреля (№ 85), в «Северной коммуне» 19 апреля (№ 87), в «Бюллетене комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области» 24 апреля (№ 2).

Составители сборников листовок, выпущенных петроградскими большевиками в период гражданской войны,²⁰ проделали большую работу по датировке листовок. Эта работа была тем более необходима, что, как правило, в подобных сборниках документы располагаются в хронологическом порядке. Но кое-где здесь заметны погрешности. Возможно, это объясняется относительно большим количеством документов, а также тем, что сборники имеют характер не строго научный, а научно-популярный или агитационный. Листовки датируются преимущественно по содержанию, документы издающих или других организаций, содержащие сведения о времени или обстоятельствах создания листовки, не привлекаются, почти не используется периодическая печать. Каждая листовка, на которой не обозначена дата, датирована составителями, но эта датировка иногда носит слишком приблизительный характер. В частности, составители сборника «Листовки гражданской войны в СССР» обозначали только год выхода листовки; в других случаях при попытках более точной датировки составители нередко допускали ошибки.

Показателен пример с листовкой «Неделя работницы», выпущенной Петроградским комитетом РКП(б). Имеются подлинный текст листовки,²¹ а также две ее публикации: в сборнике «Листовки петроградских большевиков» (с. 312—313) и в сборнике «Документы трудового энтузиазма» (с. 86—88).²² Сама листовка даты не имеет.

Составители первого сборника относят ее к декабрю 1919 г. Они не указывают, на каком основании датируют листовку, однако дают к ней примечание, где приводятся даты начала «Недели работницы» в Петрограде (17 декабря 1919 г.) и начала работы Третьей петроградской общегородской конференции работниц (23 декабря 1919 г.). По-видимому, упоминание в листовке «Недели работницы» и конференции работниц (в листовке не указано, какой именно) показалось составителям сборника достаточным основанием для приблизительной датировки документа.

¹⁹ Листовки петроградских большевиков, с. 251; ГПБ, фл. 1/114.

²⁰ Назовем лишь те сборники, которые содержат большое число воззваний петроградских большевиков: Листовки гражданской войны в СССР. 1918—1920. М., 1942; Петроградские листовки гражданской войны 1918—1920 г.: Листовки петроградских большевиков, т. 3. 1917—1920 гг.

²¹ ГПБ, фл. 2/79.

²² Документы трудового энтузиазма. М., 1960.

Составители сборника «Документы трудового энтузиазма» датируют листовку совершенно иначе и еще более приблизительно — апрель—июнь 1919 г. Они указывают, что основанием для этого послужило упоминание в листовке борьбы с Колчаком и Маннергеймом.

Попытаемся выяснить, кто же в данном случае ближе к истине и нельзя ли датировать листовку точнее. Рассмотрим содержание листовки, при этом обратим внимание на три момента: 1) какие «приметы времени» можно в ней обнаружить; 2) к чему призывает листовка, какие задачи ставит перед работницами; 3) что говорится в ней об условиях выборов на конференцию.

Обращаясь к работницам, авторы листовки прежде всего подчеркивают тот факт, что те сумели первыми «выступить на улицы в феврале 1917 г.». Чтобы поднять дух работниц, страдающих от голода и других лишений, им напоминают далее, что они были в рядах восставшего пролетариата в октябре 1917 г., а затем работницам говорят: «Вы вот уже более двух лет идете нога в ногу и плечо о плечо со всем борющимся рабочим классом». Судя по приведенным цитатам, авторы начало этого более чем двухлетнего срока относят к февралю 1917 г. Но если листовка была издана в декабре 1919 г., то вряд ли было бы сказано «более двух лет», правильнее было бы сказать «около трех лет». Если же считать, что листовка издана весной 1919 г., то это место недоумений не вызывает.

Напомнив работницам об их революционных выступлениях, авторы листовки пишут: «Правда, за последнее время вы больше, нежели рабочие, роптали на свою же рабоче-крестьянскую власть. К вам охотнее, чем к товарищам рабочим, обращались враги Советской власти, чтобы восстановить вас против нее. Вы больше, чем ваши братья рабочие, выражали недовольство по случаю постигшего нас всех страшного голода». Голод и прочие лишения — это, разумеется, примета не только одного какого-либо месяца, а всего периода гражданской войны. Однако в отдельные моменты лишения становились особенно тяжелыми и вызвали ропот измученных народных масс. «Недовольство по случаю страшного голода» особенно громко выражалось в Петрограде весной 1919 г. Из-за этого тогда произошли волнения на некоторых фабриках и заводах Петрограда. На этом основании мы (опять-таки предположительно) относим листовку к весне 1919 г.

Обратим также внимание еще на одну деталь: если бы листовка была издана в декабре, то в ней особо говорилось бы об отсутствии топлива, о топливном кризисе. В листовке же имеется лишь общая фраза о том, что «крохотные дети плачут от того, что им голодно и холодно». О холоде, о недостатке топлива в листовке больше ничего не говорится, и это понятно, если она выпущена весной.

Посмотрим теперь, как отражается в листовке борьба на фронтах гражданской войны. В ней говорится о тех, кто ушел на

фронт, чтобы «там в борьбе с колчаковскими бандами бороться за нашу свободу», работниц призывают «помочь им в той великой и славной борьбе, которую они сейчас ведут, отражая нашествие Колчака, Маннергейма и их разбойничьих белогвардейских банд». Это немногословно, но достаточно красноречиво рисует обстановку именно весны, а не декабря 1919 г.: в апреле началось наступление Колчака, повлекшее за собой мобилизацию рабочих на Восточный фронт, 2 мая в Петрограде и окрестных губерниях было объявлено осадное положение в связи с угрозой финской белогвардейщины. В декабре же Колчак был фактически разбит, самому Петрограду теперь никто серьезно не угрожал, после того как армия Юденича потерпела здесь второе и окончательное поражение. Сомнительно, чтобы листовка, изданная в декабре, называвшая имена людей, которые олицетворяли собой враждебные Советской республике силы, не упоминала бы Юденича.

Обратим теперь внимание на то, что говорится в листовке о задачах, которые партия ставила перед работницами во время опубликования этого обращения. Главное, на что делается упоминание — это необходимость заменить ушедшего на фронт рабочего «и на заводе, и в комиссариате, и в Совете». Несомненно, этот лозунг не снимался во время всей гражданской войны, но особенно он подчеркивался весной 1919 г.: «Рабочие ушли на фронт для отпора Колчаку, работницы должны занять их место — вот лозунг, выдвинутый нашей партией со дня мобилизации против Колчака... Партия должна внушить работнице сознание необходимости стать на место мужчины всюду, где она может это сделать».²³

Предположив, что листовка была опубликована весной 1919 г., выясняем далее, какому событию она была посвящена. Листовка называется «Неделя работницы». Декабрьская «неделя» широко освещалась в печати. Заголовки заметок, посвященных ей, то и дело мелькают на столбцах газет. Иное дело весной. С трудом удастся обнаружить, что период подготовки ко Второй конференции петроградских работниц тоже назывался «Неделей работницы».²⁴ В рассматриваемой нами листовке говорится: «Соберется конференция от всех трудящихся женщин Петрограда...». И это, по нашему предположению, именно Вторая, а не Третья конференция, как полагали составители сборника «Листовки петроградских большевиков». Окончательно нам помогает утвердиться в этом мнении тот факт, что условия выборов на конференцию, указанные в листовке, совпадают с опубликованными в газетах нормами представительства на Вторую конференцию (100 и менее работниц выбирают одну делегатку). В сборнике

²³ Петроградская правда, 1919, 17 мая, № 108.

²⁴ Вполне понятно, что в такой тяжелый для страны момент «Неделя работницы» не могла занять важного места на страницах газет. Из-за опасного военного положения пришлось даже переменить повестку дня конференции и состав докладчиков. — Там же, 21 мая, № 111.

«Листовки петроградских большевиков» за листовкой «Неделя работницы» следует листовка «К беспартийным работницам», действительно посвященная Третьей конференции, назначенной на 23 декабря. Но составители не обратили внимания на различия в нормах представительства (в листовке «К беспартийным работницам» — одна делегатка от 50 работниц) и поэтому Вторую конференцию ошибочно приняли за Третью, что и привело к неверному датированию ими листовки «Неделя работницы».

Решение созвать общегородскую конференцию работниц было вынесено собранием районных женских секций при Петроградском комитете РКП(б) 10 мая 1919 г.²⁵ Собрание постановило издать листовку, посвященную этой конференции. В оповещении о ней указывалась та же норма представительства, что и в листовке «Неделя работницы».²⁶ Зная это, мы можем сказать, что листовка была выпущена вскоре после 10 мая. Через несколько дней после собрания районных женских секций Петроградский комитет РКП(б) опубликовал решение о созыве 20 мая общегородской конференции работниц Петрограда.²⁷ В нем указана та же норма представительства, что и в листовке. Отдельные места листовки и решения Петроградского комитета прямо перекликаются между собой. В решении сказано: «Работницы, занятые в чайных, столовых, прачечных заведениях, домашняя прислуга и прочие выбирают по той же норме на общих собраниях, организуемых профсоюзами. Жены рабочих, занятые домашним хозяйством, привлекаются также к участию в конференции». В листовке читаем: «Выбирать будут, кроме фабричных работниц, и прислуги, и прачки, и работающие в столовых, чайных через свои союзы, и жены рабочих. . .».

Возможно, листовка была выпущена после опубликования этого решения, поэтому отдельные места ее являются лаконичным пересказом решения Петроградского комитета. Не исключено, что она была издана сразу после собрания женских секций 10 мая, и тогда понятно, почему в ней не указана дата конференции: ее не было в решении собрания, она появилась только в решении Петроградского комитета, впервые опубликованном 14 мая. В этом случае сходство содержания листовки и сообщения можно объяснить так: формулировка основных целей созываемой конференции была выработана собранием женских секций, затем документы этого собрания были использованы при написании листовки и при выработке решения Петроградского комитета. Возможно, что в создании всех этих документов принимали участие одни и те же лица.

²⁵ Там же, 11 мая, № 103.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, 14 и 15 мая, № 105 и 106 (фактически конференция открылась в среду, 21 мая).

Листовка, по всей вероятности, была выпущена не непосредственно перед открытием конференции, а заблаговременно, ведь ее надо было использовать в агитационной работе, предшествовавшей конференции, в дни «Недели работницы». Можно предположить, что именно об этой листовке идет речь в сообщениях из рабочих кварталов: «Ежедневно с утра в районном комитете толпятся работницы. Утром обходят квартиры, разносят листовки, ведут беседы среди жен рабочих, созывают на собрания жен мобилизованных».²⁸ «Листовки и журналы распространялись по кварталам».²⁹

Не имея точных данных о выходе листовки, мы можем сказать, что она была выпущена между 10 и 20 мая, скорее всего до 14 мая. То, что листовка была написана до 14 мая, подтверждается следующим фактом: в ней полностью отсутствуют какие-либо свидетельства об угрозе Петрограду со стороны белогвардейского Северного корпуса, выступление которого началось в ночь на 13 мая. Будь листовка написана позднее, в ней непременно появились бы имена Родзянко, Юденича и др.

Очевидно, что ошибки составителей указанных выше сборников (неверная или слишком приблизительная датировка), где воспроизводилась эта листовка, произошли от недостаточного внимания к ее тексту.

Следует заметить, что изучение одного лишь содержания листовок без привлечения периодической печати и других документов не всегда может привести к правильным выводам. В этом отношении показателен пример с листовкой «Ко всем верующим», выпущенной Петроградским комитетом РКП(б). В сборнике «Листовки петроградских большевиков» она датирована апрелем 1918 г., причем от составителей ей дан заголовок: «Листовка Петроградского комитета РКП(б) ко всем верующим с разъяснением декрета об отделении церкви от государства». Действительно, в листовке комментируются отдельные положения декрета, но это не дает еще достаточных оснований для ее датировки временем подписания декрета. Ведь она могла быть издана и в дни религиозных праздников, когда вновь и вновь требовалось разъяснять трудящимся отношение Советской власти к религии и к церкви. Ссылка на декрет не объясняет и оснований датировки листовки составителями сборника (он был подписан 20 января 1918 г.). Возможно, составители сборника также имели в виду необходимость усиления антирелигиозной пропаганды в дни религиозных праздников. В 1918 г. Первое Мая совпало с днем «страстной среды». В этот день в церковном богослужении вспоминается «предательство Иуды», и духовенство, называя Первое Мая «Иудиной пасхой», прилагало много сил к срыву пер-

²⁸ Там же, 18 мая, № 109 (Заметка о проведении «Недели работницы» в Петроградском районе).

²⁹ Там же, 22 мая, № 112.

вомайской демонстрации.³⁰ В такой обстановке было не только вполне естественно, но и просто необходимо издать обращение к верующим, где бы разъяснялось положение церкви и религии в Советском государстве. Возможно, такое обращение и было опубликовано, но рассматриваемая нами листовка увидела свет не в апреле 1918 г., как считают составители сборника, а в апреле 1919 г. Об этом свидетельствуют следующие факты: листовка «Ко всем верующим» учтена в «Книжной летописи» за 1919 г. (№ 6069), где указана дата выхода листовки — 1919 г.; текст ее перепечатан в газетах; «Бюллетень Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области» (1919, 30 апреля, № 3), «Псковский набат» (1919, 27 апреля, № 177). Наконец, «Петроградская правда» сообщала, что листовку «Ко всем верующим» агитаторы раздавали на митингах и при обходах квартир и она имела большой успех.³¹ Издана была листовка в разгар религиозных праздников (в 1919 г. пасха начиналась 20 апреля) и, по-видимому, с учетом опыта прошлого года, когда в это время духовенство вело активную агитацию против Советской власти.

Можно указать еще и на другие ошибки в датировке листовок. В сборнике «Листовки петроградских большевиков» составители датировали листовку «Красный Петроград в опасности!» октябрём 1919 г., тогда как она, несомненно, была опубликована в мае, в начале первого наступления белых на Петроград. Об этом свидетельствует как ее содержание (упоминание финских белогвардейцев, имен Маннергейма и Родзянко, отсутствие имени Юденича), так и то, что текст ее был опубликован в «Красной газете» 22 мая (№ 112). В этом же сборнике листовка «Наша победа» помещена ранее листовки «Вперед на Псков». Должно же быть наоборот: в первой листовке говорится об освобождении Ямбурга (5 августа 1919 г.), во второй — о том, что это еще предстоит сделать. По-видимому, и листовка «Детское Село взято красными войсками» должна быть помещена после листовки «Бойцы Петроградского фронта», так как в первой говорится о начавшемся контрнаступлении Красной Армии, а в последней — о наступлении белых и ничего о том, что врагу уже нанесен первый удар.

Имеются неточности в отношении датировки листовок и в сборнике «Пламенное слово. Листовки гражданской войны (1918—1922 г.)».³² Воззвания «Берегитесь шпионов!» с подписью В. И. Ленина (с. 163—164) и «Матросам Красной Балтики» (с. 164—165) вообще не датированы. Листовка «Красным войскам 7-й армии» (с. 174—175) датирована составителями «не ранее 26 августа 1919 г.» на основании того, что в ней упоминается освобождение Красной Армией Пскова, что произошло именно 26 августа. Од-

³⁰ См.: Платонов Н. Ф. Православная церковь в 1917—1935 гг. — Ежегодник Музея истории религии и атеизма, вып. 5. М.—Л., 1961, с. 224.

³¹ Петроградская правда, 1919, 25 и 26 апреля, № 90 и 91.

³² Пламенное слово. Листовки гражданской войны (1918—1922 гг.). М., 1967.

нако в листовке говорится также, что белым удалось вновь начать наступление и захватить Ямбург, а это случилось 11 октября. Датировать ли листовку «не ранее 26 августа» или «вскоре после 11 октября» — разница существенная. Уверенность в правильности второго предположения подкрепляется тем, что текст воззвания был также напечатан в газете «Боевая правда» 15 октября 1919 г. (№ 33). Наконец, как на явное недоразумение следует указать на тот факт, что воззвание, призывающее покарать убийц Розы Люксембург и Карла Либкнехта, в сборнике «Голос Великой революции»³³ датируется 18 января 1918 г. со ссылкой на «Правду» от того же числа (?!), т. е. на год раньше, чем произошло это трагическое событие. Можно было бы считать это досадной опечаткой, если бы листовка не была поставлена составителями в хронологическом ряду на соответствующее место.

Опыт датировки листовок свидетельствует о том, что эта работа во многих случаях сопряжена с большими трудностями, особенно когда речь идет о тех листовках, чье содержание слабо связано с одним небольшим отрезком времени, а может относиться к целому периоду (году и даже более). Это касается, например, кратких, немногословных листовок, призывающих белых переходить на сторону Советской власти, обращений к дезертирам и некоторым другим. Для установления даты создания листовки необходим скрупулезный анализ их содержания и свидетельств других документов (периодической печати, отчетов издающих организаций и других). В приведенных выше примерах датировка производилась именно на основании этих данных. Датировка на основании анализа внешних особенностей — шрифтов, бумаги и других (на чем настаивают С. А. Рейсер и Ю. О. Бем³⁴) вряд ли может привести к желаемому результату, так как решение, полученное таким образом, будет слишком приблизительным. Не исключено, впрочем, что при наличии точных сведений о характере шрифтов и качестве бумаги, которыми располагали в определенное время отдельные типографии, можно будет использовать данные внешнего анализа как дополнение к фактам их содержания и свидетельствам других документов, служащих основными отправными точками при датировке листовок.

³³ Голос Великой революции. М., 1967, с. 118—119.

³⁴ Рейсер С. А. Некоторые вопросы палеографии нового времени. — Проблемы источниковедения, вып. X. М., 1962, с. 394; Бем Ю. О. Внешние признаки печатных изданий первых лет Советской власти (постановка вопроса). — В кн.: Новое о прошлом нашей страны. М., 1967, с. 364—379.